

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Развитие традиций московских царских мастерских конца XVI—середины XVII столетия в произведениях строгановских ювелиров

В. В. Игошев

В конце XVI – середине XVII в. в Москве при царском дворе работали замечательные мастера золотого и серебряного дела, происходившие из различных регионов России, а также иностранные ювелиры. В этот период создавались особо роскошные произведения художественного ремесла, богато украшенные яркой многоцветной расписной эмалью и эмалью по чеканному рельефу, тонко выполненным черневым орнаментом, цветными драгоценными камнями и жемчугом. Наряду с предметами церковной утвари и храмового убранства здесь изготавливались царские регалии, конская сбруя, драгоценные вещи для парадных выездов, богато украшенные доспехи, оружие, питьевая пиршественная посуда. На многих серебряных и золотых предметах делались вкладные, владельческие и иные надписи, позволяющие уточнить их атрибуцию.

На протяжении нескольких столетий в московском золотом и серебряном деле сконцентрированы лучшие достижения, привнесенные из различных местных центров серебрodelия, бывших удельных княжеств, и в то же время Москва оказывала значительное влияние на региональные художественные центры.

В конце XVI – начале XVII столетия в кремлевских мастерских по заказам царя Бориса Федоровича Годунова (1598–1605) и членов царской фамилии были изготовлены роскошные драгоценные предметы, предназначенные для вкладов в храмы Московского Кремля и крупнейшие монастыри России: Троице-Сергиев, Ипатьевский, Чудов, Новодевичий, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Антониев-Сийский, Калязинский и другие¹.

---

¹ Борис Годунов – от слуги до Государя Всея Руси: каталог выставки. М., 2015. С. 146–147; 204–206; 265–275; 294–295; 295–297; 300–301; *Дмитриева О. В., Цицинова О. А., Вилкова М. В.* Годуновы. М., 2015; Троице-Сергиева лавра и русские государи. Реликвии и художественные сокровища: Каталог выставки. М., 2002; *Борисенко И. Г.* Памятники русского прикладного искусства XVI–XVIII вв. в собрании музея «Новодевичий монастырь» // Новодевичий монастырь в русской культуре. М., 2001. С. 217–218; *Покровский Н. В.* Памятники церковной старины в Костроме. СПб., 1909. С. 11–17.

Золотые и серебряные предметы церковной утвари отмечены оригинальным стилем и наследуют лучшие традиции царских мастерских Ивана Грозного. Но, в отличие от ранних монументальных вещей, формы годуновских произведений делались более изощренными, изящными, а орнаментация — измельченная и насыщенная разнообразными сложными элементами. На стилистику декора этих предметов определенное влияние оказали западноевропейские гравюры из печатных книг, импортируемые предметы декоративно-прикладного искусства, а также высокий уровень ремесла иностранных мастеров. В конце XVI — начале XVII в. при дворе Бориса Годунова вместе с русскими работали западноевропейские ювелиры, которые приглашались из-за рубежа. Это венецианский мастер Франческо Аскентини, Яков Ган и другие². В произведениях царских мастеров, выполненных в это время, хорошо заметны ренессансные мотивы орнаментики. Художественные особенности произведений из драгоценных металлов этого периода нередко вмещают стилистические течения балканского искусства³, а также сложную орнаментацию искусства Востока. Орнамент из закручивающихся в тугие стебли трав, напоминающий ритмичные узоры восточных арабесок, русские мастера воспринимали не только с Востока, но и через искусство западноевропейских ювелиров⁴.

При создании серебряных окладов икон и предметов церковной утвари иностранные златокузнецы должны следовать церковным канонам, традициям и предпочтениям русских заказчиков, учитывать назначение изготавливаемых предметов и целесообразность их форм, знать иконографию священных изображений, соответствующие им надписи. Поэтому западноевропейские ювелиры, как правило, работали в царских и патриарших мастерских совместно с русскими изографами, серебряниками и под наблюдением думных дьяков. Глава Серебряного приказа составлял план работ, следил за сроками их исполнения, вносил определенные изменения и корректировал замысел иностранцев. Все литургические, вкладные и другие надписи на подобных предметах делались исключительно русскими резчиками. Совместная работа западноевропейских и русских мастеров отразилась на стилистическом своеобразии произведений, изготавливаемых в царских мастерских на протяжении всего XVII в., что создавало благоприятные условия для широкого

---

² *Селезнева И. А.* Золотая и серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII века. Организация и формы производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001. С. 47.

³ Искусство стран балканского региона, например, оказало значительное влияние на типологию и стилистику серебряного чеканного оклада Евангелия 1608—1609 гг., выполненного по заказу архиепископа Арсения Елассонского (ГММК). См.: Борис Годунов — от слуги до государя... С. 160—161 (автор кат. статьи — М. В. Мартынова).

⁴ *Игошев В. В.* Вклад бояр Романовых в Троице-Сергиев монастырь // Русское искусство. 400-летие династии Романовых. 2013. № 3. С. 88.

распространения стиля барокко в русском ювелирном искусстве⁵.

Взаимоотношения западноевропейских ювелиров и русских мастеров, работавших в кремлевских мастерских, было отмечено еще в работах И. Е. Забелина, который, значительно преувеличивал влияние западноевропейских златокузнецов на отечественное искусство, принижая творческие способности и профессионализм русских мастеров. «При царском дворе, — отмечал Иван Егорович, — немецкие художники исполняли все более или менее великолепные, сложные и трудные работы. Некоторые из них обучали русских учеников; но, несмотря на это, они большей частью сохраняли в тайне от русских мастеров свои особенные приемы в производстве, различные составы финифти и способы украшения ею металлов [...] Наши мастера успели заимствовать у своих учителей только некоторые самые простые приемы производства. Вещей сложных и вообще вещей, требовавших особенной четкости, чистоты и тонкости в работе они не в силах были производить»⁶.

В другой работе И. Е. Забелин отмечал: «Русское художество [...] ограничивалось только мелкими, довольно затейливыми разводами и травами, которые или вырезались на металле или вычеканивались. Больших литых или чеканных фигур, как мы уже говорили, Русское художество не производило, и не потому, чтоб оно было связано каким либо запрещением, но потому именно, что при неумении рисовать, оно не умело и обрабатывать металл с тою свободою, какою обладали художники западные»⁷. Такое мнение противоречит современным исследованиям древнерусской иконописи и серебряного дела и связано с тем, что в середине XIX в. еще не были открыты и изучены выдающиеся памятники древнерусской живописи и декоративно-прикладного искусства⁸. Высокий художественный и технический уровень работ, выполняемых царскими мастерами в XVI—XVII вв. можно видеть, например, на серебряных раках русских святых с лицевыми скульптурными изображениями⁹.

⁵ *Игошев В. В.* Влияние стиля барокко на своеобразие московской и ярославской драгоценной утвари XVII—XVIII вв. // XVIII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой: сборник статей. Ярославль, 2014. С. 26—49; *Он же.* К вопросу о совместной работе ювелиров и иконописцев-знаменщиков в Серебряной, Золотой и Оружейной палате в XVII веке // Симон Ушаков и царские иконописцы XVII века. Материалы конференции. ГТГ (в печати).

⁶ *Забелин И. Е.* Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб., 1853. С. 11, 16.

⁷ *Забелин И. Е.* О металлическом производстве в России до конца XVII века // ЗРАО. СПб., 1853. Т. 5. С. 36.

⁸ *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 7—8.

⁹ *Игошев В. В.* Серебряная рака преподобного Сергия Радонежского и аналогичные саркофаги XVI—XVII вв. работы царских мастеров // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Духовное служение Отечеству. Материалы IX международной научной конференции. Сергиев Посад, 2016. С. 324—340; *Игошев В. В.* Серебряная рака XVII века для мощей великомученицы Екатерины // Русские иконы Синая: альбом-каталог. М., 2015. С. 106—113, 408—413.

В результате совместной работы иконописцев-знаменщиков, жалованных и посадских мастеров золотого и серебряного дела, иностранных златокузнецов в кремлевских мастерских создавались новые типы роскошных или более простых произведений светского и церковного назначения. Московские мастера осваивали ранее неизвестные технологические приемы изготовления: расписную эмаль по чеканному рельефу и оброну, огранку и закрепку камней в гладкие касты. В результате – на золотых и серебряных предметах конца XVI – середины XVII в. значительно увеличилась цветовая палитра эмалей, постепенно изменялась форма, стилистика орнамента, характер лицевых изображений. Иностранные ювелиры совместно с русскими изографами и серебряниками принимали участие в создании царских регалий, драгоценной церковной утвари, окладов икон, предметов святительских ризниц, различных вещей дворцового обихода. Такие произведения являются примером постепенной приспособляемости и адаптации искусства древнерусских мастеров к иноземным формам и декору, что является свидетельством открытости и восприимчивости древнерусского искусства к новым стилистическим направлениям XVII в.

Несмотря на западноевропейские влияния в произведениях золотого и серебряного дела, сделанных московскими мастерами в конце XVI – начале XVII в. прослеживается приверженность византийской традиции, которая подпитывалась тесными связями с Грецией, Сербией и Афоном¹⁰. Свидетельством ориентации на древние византийские образцы, например, является икона «Св. Димитрий Солунский» в серебряном басменном окладе, изготовленная царскими мастерами в 1586 г., являющаяся вкладом Д. И. Годунова в костромской Ипатьевский монастырь (ГИМ). Образ святого повторяет икону «Св. Димитрий Солунский», привезенную в 1197 г. из Солуни во Владимир и поставленную в Дмитровском соборе, а в конце XIV в. перенесенную в Московский Успенский собор Кремля¹¹. Московские мастера при изготовлении серебряного басменного оклада иконы «Св. Димитрий Солунский», украшенного растительным орнаментом и шестнадцатью клеймами со священными изображениями на полях, следовали византийской традиции декорации серебряных окладов больших храмовых икон, таких, как «Петр и Павел» XI в. (НГМ), «Богоматерь Одигитрия» XII в. с поздними вставками (НГМ).

Время создания годуновских драгоценных вкладов, совпадает со временем расцвета строгановских мастерских в Сольвычегодске – родовой вотчине именитых людей¹². Многие серебряные предметы, сделанные

---

¹⁰ Рындина А. В. Классифицирующие тенденции в московском ювелирном искусстве последней четверти XVI – первых десятилетий XVII в. // Русское искусство позднего средневековья. М., 1993. С. 142–160.

¹¹ Костромская икона XIII–XIX век. Свод русской иконописи. М., 2004. С. 476–477.

¹² Игошев В. В. Драгоценные вклады церковной утвари Годуновых и строгановское серебро рубежа XVI–XVII веков. Своеобразие стиля и техники изготовления // Московский Кремль и эпоха Бориса Годунова: тезисы докладов. М., 2015. С. 21–22.

сольвычегодскими ювелирами, отмечены высочайшим художественным и техническим уровнем исполнения и сопоставимы с лучшими произведениями работы царских мастеров.

С появлением у Строгановых пермских вотчин в 1558 г. началось строительство многочисленных деревянных храмов «клетских» и «шатровых». Строгановские мастера и иконописцы создавали роскошные окладные иконы, вещи церковной утвари и личного благочестия для внутреннего убранства сольвычегодского Благовещенского собора, для Введенского, Борисоглебского, Коряжемского, Пыскорского монастырей, в храмы Великого Устюга, Орла-городка и в другие регионы России¹³. Сольвычегодские мастера делали драгоценные предметы не только для храмов, но и в «крестовые горницы» для домашнего богослужения и личной молитвы именитых людей¹⁴.

Возникновение, становление и развитие мастерских серебряного дела в Сольвычегодске связано с именами нескольких поколений Строгановых: Иоанникия (Аники) (1497–1569), его сыновей: Якова (1528–1577), Григория (около 1533–1577), Семена (около 1540–1586), внуков: Максима (1556–1624), Никиты (1560–1616), Андрея (1581–1649), Петра (1583–1639), а также правнуков: Дмитрия (1622–1670) и Федора (1628–1671).

Особенно интенсивная работа в строгановских мастерских происходила в период Смутного времени, когда мастера серебряного дела из различных регионов России, лишённые заказов и пропитания, искали работу у именитых людей в относительно спокойном и безопасном месте — Сольвычегодске. Серебряники прибывали из Москвы, Великого Новгорода, Пскова, Ростова, Ярославля и других художественных центров. Всеобщая смута, распространившаяся в России в начале XVII в., и польско-шведская интервенция не оказали серьёзного влияния на торгово-промышленную деятельность Строгановых в Сольвычегодске и в их вотчинах. Строгановы не принимали никакого участия в государственных переворотах 1598–1609 гг., а когда волнения в пользу второго самозванца распространились по северо-восточной России, они выступили за законного царя Василия Ивановича Шуйского, помогая казною, воинскими дружинами. За эти заслуги царь Василий Иванович в 1610 г. повелел: Андрея, Никиту, Петра и Максима Строгановых «за их прямую службу» в своих царских грамотах писать с «вичем», то есть по имени и по отчеству¹⁵. Это

¹³ *Игошев В. В.* Строгановское художественное серебро XVI–XVII веков. М., 2018. С. 12–35.

¹⁴ В письменных источниках сохранилось описание богато украшенных жемчугом и камнями многочисленных золотых и серебряных крестов (с мощами и без мощей), панагий, складней, окладных икон в киотах с пеленами, бытовавших в домах Строгановых в первой половине XVII в. См.: *Введенский А. А.* Заметки по истории труда на Руси XVI–XVII вв. Строгановские иконники // Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 3. С. 69; *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 187.

¹⁵ *Устрялов Н. Г.* Именитые люди Строгановы. СПб., 1842. С. 20, 23.

обстоятельство позволяет уточнить ряд датировок памятников серебряного дела, имеющих вкладные надписи с именем и отчеством именитых людей.

К предметам, выполненным в Сольвычегодске в лучших традициях московских царских мастеров, относится серебряный потир 1606 г.¹⁶ — вклад Никиты Строганова в сольвычегодский Благовещенский собор¹⁷ (ил. 1). По краю поддона потира гравирована вкладная надпись вязью: «ЛЕТА 7114 (1606) МАРТА В 25 ДЕНЬ СЕЙ ПОТИРЪ ДОВОМОЙ ЦЕРКОВНОЙ СОБОРНАГО ХРАМА ПРЕСВЯТАГО І СЛАВНАГО ЕЯ БЛАГОВЕЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ С ПРЕДЕЛАМИ У СОЛИ ВЫЧЕГОДСКІЕ НА ПОСАДЕ ПОЛОЖЕНІЕ НИКИТЫ ГРИГОРЬЕВА С[Ы]НА СТРОГАНОВА»¹⁸. Серебряный потир 1606 г., вероятно, не сохранился до нашего времени и был утрачен во время изъятия церковных ценностей из Сольвычегодского музея по акту от 4 июля 1941 г.¹⁹

На полусферической чаше потира тонкой линией гравированы поясные изображения Деисуса в плотно сдвинутых друг к другу крупных медальонах. Между медальонами на гладкой чаше в два ряда припаяны 16 кастов с крепящимися в них разноцветными камнями. В верхнем ряду — 8 кастов с кабошонами и столько же — в нижнем ряду. В писцовых книгах 1625 г. эти камни названы: «бирюзами, винисами, бечетами и достаканами»²⁰.

Форма потира с полусферической чашей, украшенной камнями в вы-

¹⁶ Описание и атрибуция этого утраченного серебряного потира выполнено благодаря изучению письменных и образительных источников. СИХМ. Инв. № 67 др. Серебро, выколотка, чеканка, гравировка, камни, золочение. Архивные материалы: Фотоархив ИИМК. № П — 82944. О 87981. № 84136/255. Фото Е. Н. Давиденко. Начало XX в. (Опись вещей сольвычегодского Благовещенского собора. 1789 г. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 3985 (далее — Опись 1789 г.) Л. 21 об.); *Савваитов П. И.* Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них с приложением соборной Описи 1579 г. СПб., 1886. С. 11, 113; *Суворов Н. А.* Сольвычегодский Введенский монастырь. Вологда, 1915. С. 20; *Попов В.* Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 84–85, 177; *Игошев В. В.* Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков: Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009. С. 299, 397–398).

¹⁷ *Савваитов П. И.* Указ. соч. С. 11, 113; Опись 1789 г. Л. 21.

¹⁸ *Савваитов П. И.* Указ. соч. С. 11. *Надпись П. И.* Савваитовым приводится с большими неточностями, частично она скорректирована по надписи, сделанной на поддоне потира, изображенного на архивной фотографии (Фотоархив ИИМК. П — 82944. О 87981. № 84136/255. Фото Е. Н. Давиденко. Начало XX в.).

¹⁹ Архив СИХМ. К чаше потира изначально было припаяно 16 кастов с камнями, один камень был утрачен, поэтому в акте об изъятии их указано — 15.

²⁰ *Савваитов П. И.* Указ. соч. С. 113; *Попов В.* Сольвычегодская старина. С. 177. По венцу чаши потира гравирован поясок обычной литургической надписи со свободно расположенными не сжатыми буквами вязи: «ПИТЕ О(Т) НЕЯ ВСИ СЕ ЕСТЬ...». Цилиндрический стоян состоит из валиков, являющихся как бы продолжением выпуклых ложек, пропущенных через круглое яблоко. В основании чаши в месте соединения со стояном крепится чеканная многолепестковая розетка.

соких каштах, гравированными поясными изображениями Деисуса в кругах, с ложчатым поддоном, округлым яблоком и стояном, схожи с лучшими образцами золотых евхаристических сосудов, выполненных в московских царских мастерских в конце XVI в. по заказу Годуновых. Это потиры «московского» типа: золотой потир 1597 г., являющийся вкладом царя Бориса Федоровича в Троице-Сергиев монастырь (СПИХМЗ)²¹ (ил. 2); золотой потир 1598 г., вложенный царицей Ириной Федоровной в Архангельский собор Московского Кремля (ГММК)²², и золотой потир 1599 г., отданный в костромской Ипатьевский монастырь Дмитрием Ивановичем Годуновым и его сыном Владимиром²³ (ил. 3).

Один из богатейших людей своего времени — Дмитрий Иванович Годунов — боярин, дядя царя Бориса Федоровича Годунова, известен своими многочисленными щедрыми пожертвованиями в родовой костромской Ипатьевский монастырь и другие многочисленные обители, а также — в соборы Московского Кремля и другие храмы. Дмитрий Иванович имел тонкий вкус, был ценителем и заказчиком великолепных произведений иконописи, золотого и серебряного дела. По мнению М. М. Постниковой-Лосевой он был «эстетом древней Руси»²⁴.

Следует отметить, что пропорции строгановского потира 1606 г., форма и техника изготовления чаши, поддона, яблока и стояна несколько отличаются от московских произведений. Если чаши московских потиров конца XVI в. полусферические, то чаша потира 1606 г. представляет собой шар, с которого на одну треть в горизонтальной плоскости как бы срезали верхнюю часть. Форма строгановского серебряного потира более приземистая и мощная в отличие от более изящных пропорций золотых потиров Годуновых. Имеется отличие также и в орнаментации — чеканный узор строгановского потира значительно отличается от утонченного

²¹ Потир, 1597 г. Мастерские Кремля. СПИХМЗ. Инв. 136. Золото, выколотка, чеканка, гравировка, чернь, драгоценные камни, монтировка; высота 24 см; диаметр чаши 14 см (*Николаева Т. В.* Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., 1968. С. 212–213).

²² Потир, 1598 г. Мастерские Кремля. ГММК. Инв. МР-1138. Золото, выколотка, чеканка, гравировка, чернь, драгоценные камни, монтировка; высота 27 см; диаметр чаши 14 см (Борис Годунов — от слуги до государя... С. 204–205. Автор кат. статьи М. В. Мартынова).

²³ См.: *Покровский Н. В.* Памятники церковной старины в Костроме. СПб., 1909. С. 12. Табл. I. Изображение этих золотых евхаристических сосудов имеется на архивной фотографии С. М. Прокудина-Горского. № 1284, см.: Золотые сосуды. Ризница Ипатьевского монастыря [Электронный ресурс] URL: <http://veinik.by/photo/1284.htm#photo> (дата обращения: 31.03.2018). Вместе с потиром в Ипатьевский монастырь в 1599 г. были вложены также золотой дискос, три дорные тарели, копия и лжица. Две золотые дорные тарели из этого набора с черневыми изображениями Голгофского креста и Богоматери Воплощения сохранились в ГММК, см.: Борис Годунов — от слуги до государя... С. 296–297. Автор кат. статьи С. Г. Зюзева.

²⁴ *Постникова-Лосева М. М.* «Образ Дмитриев удет золотой» // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. М., 1970. С. 477.

рафинированного резного черного орнамента годуновских предметов, выполненного по ренессансным образцам.

Поддон потира 1606 г. украшен косыми, закручивающимися по спирали ложками, сужающимися кверху. Особенности стиля такого чеканного растительного орнамента и техника его исполнения аналогичны декору серебряных предметов церковной утвари, выполненных в конце XVI—начале XVII в. в сольвычегодских мастерских Никиты Григорьевича Строганова. Потир 1606 г. особенно близок по технике изготовления и стилю орнамента ладнице 1606 г. (СИХМ); братине 1607 г. (СИХМ); ковшу 1607 г. (СИХМ)²⁵. Все эти серебряные предметы были сделаны в мастерской Никиты Григорьевича Строганова специально для вклада в сольвычегодский Благовещенский собор, который был «домовым» храмом именитых людей, созданным по образцу царского дворцового Благовещенского собора.

Общие закономерности в стиле и технике изготовления работ московских царских мастеров и строгановских серебряников можно видеть при сопоставлении драгоценных церковных вкладов Дмитрия Ивановича Годунова и Никиты Григорьевича Строганова. Отдельные изображения и орнаментация, встречающиеся на годуновских предметах, с небольшими изменениями, а иногда и достаточно точно повторялись строгановскими мастерами.

Например, басменное изображение трех клейм Деисуса на серебряном окладе большой храмовой иконы «Преподобный Сергей Радонежский с житием» 1586 г. (КГИАМЗ)²⁶, вложенной Д. И. Годуновым в Ипатьевский монастырь (ил. 4), послужило образцом строгановским мастерам при изготовлении серебряных басменных окладов Евангелий

²⁵ Игошев В. В. Драгоценная церковная утварь... С. 299, 533—536.

²⁶ Оклад иконы «Преподобный Сергей Радонежский с житием» 1586 г. Кремлевские мастерские. КГИАМЗ. Инв. № КОК 7668. Серебро, басма, золочение. Верхняя полоса оклада состоит из 11 двухъярусных клейм Деисуса. В прямоугольных клеймах нижнего ряда оттиснуты 11 изображений: «Спас в силах»; Богоматерь; Иоанн Предтеча, архангел Михаил и Гавриил, Василий Кесарейский, Иоан Златоуст, Даниил Столпник и Семион Столпник. Вверху каждого клейма оттиснуты выпуклые надписи: «МР ФУ», «ІВА(Н) ПР(Д)ТЧЯ», «АРХАН(Г) МИХАИ(Л), «А(Р)Х ГАВРИЛЪ», «АП(С)Л ПЕТРЪ», «АПЛ ПАВЕЛЪ», «ОАГ ВАСИЛЕИ КИСАРЕ», «ІОАН ЗЛАТАУ(С)ТЬ», «ДАНИ(Л) СТОЛПНИ(К)», «СЕМИОН СТОЛПН(І)К». В верхнем ряду оттиснуты изображения: «Богоматерь Воплощения» и 10 поясных изображений пророков с надписями. Боковые полосы, закрывающие поля иконы украшены басменным орнаментом выющихся и переплетающихся тонких стеблей с пышными пальметтами, остроконечными зубчатыми листками, отростками-завитками на мелком сетчатом фоне. Такой орнамент встречается на серебряных окладах, сделанных московскими мастерами во второй половине XVI в. Одновременно с басмой на боковых полях и на верхнем горизонтальном поле в 1586 г. изготовлена орнаментальная полоса басмы, крепящаяся на нижнем горизонтальном поле. Этот узор, состоящий из гладких пышных стеблей трав, бутонов цветов, остроконечных листков, а также — завитков, выделяется на мелком решетчатом фоне.

из Пермской художественной галереи 1603 г. (ил. 5) и Музеев Московского Кремля начала XVII в.²⁷. (ил. 6).

Центральные три басменных клейма с двухъярусным Деисусом — «Спас в силах», Богоматерь, Иоанн Предтеча с поясными изображениями святых праотеческого ряда, закрепленные на верхнем горизонтальном поле иконы «Преподобный Сергей Радонежский с житием» (КГИАМЗ)²⁸ (ил. 7) схожи с тремя серебряными пластинами прямоугольной формы с тисненными изображениями: «Спас в силах»²⁹, «Богоматерь Воплощение» с парными херувимами, а также — Богоматери, Иоанна Предтечи с ветхозаветными царями Давидом и Соломоном на двух окладах Евангелий (ПГХГ, ГММК)³⁰ (ил. 8).

Все басменные изображения двух рядов иконостаса — деисусного (в рост в прямоугольных клеймах) и пророческого (поясного в квадратных клеймах) представлены на мелком «решетчатом» фоне и на гладком поземе. На лицевой стороне на серебряных окладах Евангелий в центре в двух прямоугольных клеймах оттиснуто — «Спас в силах» с надписью над крестчатым венчиком: «ІС ХС».

Разница в компоновке этой надписи на анализируемых аналогичных памятниках является заметным их отличием. На полях иконы «Преподобный Сергей Радонежский с житием» (КГИАМЗ) надпись «ІС ХС» разделена на две части и отпечатана по сторонам от крестчатого венца Спаса (ил. 7). А на деталях двух идентичных басменных окладов Евангелий (ПГХГ, ГММК) эта же надпись расположена одним блоком над венцом Спаса (ил. 8). Имеется также ряд других небольших отличий на этих памятниках — в изображении престола, в складках одежд святых и в других мелких деталях.

Еще один аналогичный образец басмы с изображением «Спас в силах» крепится под крупным зеленым стеклянным кабошоном на чеканном серебряном венце иконы Богоматери с семизубчатой короной ярославской работы середины XVII в. (ЯМЗ)³¹ (ил. 9). Тисненное изображение

²⁷ Игошев В. В. Строгановское художественное серебро... С. 88–95, 234–239.

²⁸ В Переписных книгах Ипатьевского монастыря 1595 г. имеется описание этой иконы, украшенной серебряным золоченым басменным окладом: «Образ местной Сергей Чудотворец с деяньем, девяти пядей, оболочен серебром, позолочен, венец серебрян золочен, басмян, у него цапа серебряна басмянная, а прежде того те образы стояли в Троице», см.: Соколов М. И. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года. М., 1890. С. 35. Отмеченные в Описи 1595 г. басменный венец с цапой не сохранились. Атрибуция иконы представлена в изданиях: Масленицын С. Кострома. Л., 1968. С. 46–47; Костромская икона XIII–XIX век... С. 475. Кат. 20. Ил. 28. Кат. описание О. С. Куколевской.

²⁹ Басменное изображение Спаса, восседающего на престоле, помещено в овальной мандорле. Вокруг трона — летящие херувимы, а по углам прямоугольного клейма — символы евангелистов. Вверху слева — ангел с надписью: «МАТФЕ», вверху справа — орел с надписью: «МАРКО», внизу слева — лев с книгой с надписью: «ЮАНЪ», внизу справа — телец с книгой и надписью: «МАТФЕІ».

³⁰ Игошев В. В. Строгановское художественное серебро... С. 90–92; 234–237. Кат. 39–40.

³¹ Венец с иконы Богоматери. ЯМЗ. Инв. 7511. Середина XVII в. Ярославль. Серебро, чеканка, стекла, камни, басма, золочение. Басменная вставка с изображением «Спас в силах» — конец XVI в. Кремлевские мастерские.

«Спас в силах» (ЯМЗ) (ил. 10, 11) наиболее близко по иконографии и технике к изображению на басме с иконы «Преподобный Сергей Радонежский с житием» (КГИАМЗ) и является работой царской мастерской конца XVI в.

Подобно русским царям Строгановы активно стяжали мощи и священные реликвии — важнейшие составляющие христианского богослужения³². Известно, что Иоанникий Федорович Строганов тратил немалые средства на приобретение мощей «от заезжих греков в Москве»³³. Именитые люди приобретали также мощи и реликвии прославленных русских святых, которые вкладывались в напестольные и наперсные кресты, панагии, ковчеги, изготавливаемые в сольвычегодских мастерских, а также зашивались в антиминсы, необходимые для совершения полной литургии в новопостроенных храмах. В Сольвычегодске из деревянных досок гробов чудотворцев делались кресты, иконы, складни, панагии³⁴. Состав мощей и реликвий указывает на тесные связи Строгановых с Москвой. Возникновение и наименование приделов сольвычегодского Благовещенского собора также связано с кремлевскими святынями. Придел Алексия митрополита Московского был пристроен к Благовещенскому собору в начале 1580-х гг. после того, как Семен Иоанникиевич Строганов приложил в храм шитый покров с мощей святителя Алексия митрополита Московского, полученный им из одноименного храма московского Чудова монастыря³⁵.

Форма, стилистика декора, разнообразие технологических приемов исполнения многочисленных строгановских серебряных окладов икон, предметов церковной утвари и питьевой посуды имеют много общего с произведениями, изготовленными в московских царских мастерских в конце XVI — середине XVII в. Но вместе с тем в серебряных изделиях, так же как и в иконописи строгановских и годуновских мастеров имеются отличия.

По мнению В. Г. Брюсовой, несмотря на то, что одни и те же иконописцы работали для Годуновых и для Строгановых и для Михаила Романова, следует отделять «годуновские письма» от «строгановских писем». Последние выросли «на почве северо-восточных провинций с несколько архаизирующей тенденцией и стремлением к стереотипности художественных приемов»³⁶.

³² В Описи 1627 г. имущества Ивана и Максима Строгановых наряду с хранящимися образами «окладными» и «на красках» отмечены «коробья с мощами святых», см.: *Введенский А. А.* Торговый дом XVI—XVII веков. Л., 1924. С. 32.

³³ *Введенский А. А.* Дом Строгановых... С. 44.

³⁴ *Игошев В. В.* Драгоценная церковная утварь... С. 593—595.

³⁵ *Игошев В. В.* Ранние вклады Строгановых в сольвычегодский Благовещенский собор, свидетельствующие об этапах его строительства в XVI веке // Русское искусство в контексте мировой художественной культуры. Научная конференция к 70-летию Музея Андрея Рублева. М., 2017. С. 39—42.

³⁶ «Годуновские письма» существовали «едва ли более двух десятилетий», но вследствие «кратковременности этого направления», «годуновская школа» не получила полного развития, поэтому не был создан «свой стиль в завершенном виде», см.: *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. М., 1982. С. 31, 32.

Многочисленные драгоценные оклады икон, созданные по заказам Строгановых для вкладов в храмы и монастыри, были ориентированы на произведения московских царских мастеров. На строгановских серебряных окладах икон конца XVI—первой четверти XVII в. под влиянием московских образцов венцы украшались корунами разных типов: трезубчатой или пятизубчатой. Формы корун серебряных венцов с зубцами-городками, напоминающими готическую лилию, выполнены строгановскими мастерами под влиянием роскошных золотых венцов середины XVI в., которые сделаны в царских мастерских западноевропейскими ювелирами по приказу Ивана IV Грозного для знаменитой рублевской иконы «Троица» (СПИХМ)³⁷. На корунах многих строгановских венцов крупные городки чередуются с небольшими ромбовидными зубцами. Например, подобная форма зубцов коруны имеется на венце с оклада иконы «Богоматерь Феодоровская» первой трети XVII в. из сольвычегодского Благовещенского собора (СИХМ)³⁸.

Постепенно в первой трети XVII в. серебряные оклады строгановских икон приобретают региональные черты, несколько отличающиеся от московских образцов. Корона венца становится высокой, а зубцы делаются сердцевидной формы и чередуются с малыми зубцами, своим абрисом напоминающими церковные главки на барабане. К таким предметам, например, относится корона венца иконы «Богоматерь Донская», украшенная густым растительным орнаментом (ГММК). Эта икона и серебряный оклад выполнены в 1629 г. по заказу Андрея Семеновича Строганова, что указано во вкладной надписи, сделанной на левом отгибе оклада: «ОБРАЗ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ УМИЛЕНИЕ ДОНСКИЕ НАПИСАН ИКОНОПИСЦОМ ИСТОМОЮ САВИНЫМ ПО ОБЕЩАНИЮ АНДРЕЯ — СЕМЕНА АНИКИЕВИЧА СЫНА СТРОГАНОВА И ОБЛОЖЕН ОБРАЗ ЧЕКАНОМ И КАМЕНИЕМ И С ЖЕМЧУГОМ»³⁹.

В 1652 г. по заданию Дмитрия Андреевича Строганова в ростовскую церковь Царевича Димитрия был изготовлен набор серебряных предметов для Евхаристии, от которого сохранился потир, сделанный под влиянием московских образцов⁴⁰ (ГМЗРК) (ил. 12).

³⁷ Игошев В. В. Драгоценная церковная утварь... С. 81; *Он же*. Строгановское художественное серебро... С. 55.

³⁸ Оклад иконы «Богоматерь Феодоровская» с черневыми изображениями праздников на полях (сохранились двойной венец с цатой, свет и верхняя полоса полей оклада с клеймами: «Святая Троица», «Рождество Богородицы», «Введение Богородицы во храм», «Благовещение»). Первая четверть XVII в. Сольвычегодск. СИХМ. Инв. № 539-ж/1, 958 пр, 2606 кп (венец); (фон или «свет»); инв. 539-ж (полоса верхнего горизонтального поля оклада); инв. № 2683 кп (очелье). Серебро, скань, эмаль, камни, жемчуг, перламутр, гравировка, чернь (ниелло), золочение; 45,7×34 см (свет); 21×31,5 см (венец). Икона в окладе находилась над пономарскими Северными дверями иконостаса, см.: *Опись 1789 г.* Л. 5.

³⁹ Игошев В. В. Строгановское художественное серебро... С. 66–69, 364–367. Кат. 96.

⁴⁰ Там же. С. 35, 205–206. Кат. 21.

О тесных контактах строгановских серебряников и иконописцев в середине XVII в. свидетельствуют архивные документы. В связи с крупными реформами, проводившимися в России в 1650-е гг., были написаны 69 икон для пятиярусного иконостаса Успенского собора Московского Кремля. Работы по его созданию были завершены между мартом 1653 и январем 1654 г.⁴¹ В это же время были изготовлены серебряные басменные оклады с растительными узорами выющихся трав, при этом привлекались не только московские мастера, но и срочно вызывались царским указом серебряники из различных регионов России. Всего здесь работало 59 мастеров-серебряников басменного и чеканного дела. Из них – 16 москвичи, 10 – ярославцы, 12 мастеров – из Казани и Свияжска, 5 – из Юрьевца Повольского, 4 – из Нижнего Новгорода, 4 – из Сольвычегодска, 3 – из Великого Новгорода, 2 – из Галича, 4 – из Суздаля, Шуи, Балахны, 1 – из Переславля Рязанского⁴².

В числе мастеров, вызванных царским указом в Москву в 1653 г. были сольвычегодские мастера Томило Васильев и Костыка Софроньев – кабальные люди именитых людей Федора Петровича и Дмитрия Андреевича Строгановых⁴³. Изографам и ювелирам, прибывшим в Москву, царским указом «в ближней слободе» были выделены дворы, где они писали иконы и делали серебряные оклады⁴⁴. Сольвычегодские и другие иногородние серебряники в столице совершенствовали свое ремесло, осваивали новые художественные приемы в изготовлении серебряных окладов икон и предметов церковной утвари. Вернувшись в Сольвычегодск, мастера продолжали работать в русле местных художественных традиций, при этом в их произведениях появились новые стилистические особенности, ориентированные на творчество московских царских мастеров.

* * *

Серебряные предметы церковной утвари и оклады икон, созданные в Сольвычегодске по заказам Строгановых, нередко воспроизводили лучшие образцы работы московских царских мастеров. Но при общем сходстве у строгановских и московских произведений имеются отличия.

Царские вклады отмечены более изысканно-утонченными формами, аристократическим, рафинированным характером узора, большим разнообразием ярких и контрастных эмалей по скани, в том числе – красного и белого цвета. Сольвычегодские вещи обильно декорировались перламутровыми плашками в серебряных оправках, именуемые

---

⁴¹ Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы: каталог. М., 2011. С. 25, 60.

⁴² Селезнева И. А. Золотая и серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII века. М., 2001. С. 79–82; Игошев В. В. Иконостас Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря // Иконостас Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря. XVII век / ред.-сост. Л. М. Евсеева. М., 2015. С. 198.

⁴³ Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в.: в 2-х т. Л., 1928. Вып. 1. С. 23.

⁴⁴ Там же. С. 41.

в церковных описях — «раковинами». Такие детали, имитирующие очень крупные жемчужины, не встречаются на московских драгоценных предметах. Формы и декор серебряных предметов работы строгановских мастеров больше связаны с народным творчеством, с памятниками декоративно-прикладного искусства Русского Севера, где отражались древнейшие мотивы орнаментики. Здесь проявлялась любовь к узору, сплошным ковром покрывающего поверхность предмета, к его многоцветию и красочности. Роскошные серебряные оклады икон, изготовленные по заказам Строгановых, украшались изысканным орнаментом, тонко выполненными священными изображениями и надписями, расцвечивались эмалью, драгоценными камнями, золочением, чернью, жемчугом и перламутром.

Ил. 1. Серебряный потир — вклад Никиты Григорьевича Строганова в сольвычегодский Благовещенский собор. 1606 г. Сольвычегодск. Архивная фотография

Ил. 2. Золотой потир — вклад царя Бориса Федоровича в Троице-Сергиев монастырь. 1597 г. Кремлевские мастерские. СПИХМЗ

Ил. 3. Золотой потир и предметы для Евхаристии — вклад Дмитрия Ивановича Годунова в костромской Ипатьевский монастырь. Кремлевские мастерские. 1599 г. Архивная фотография

Ил. 4. Фрагмент басменного оклада иконы «Преподобный Сергей Радонежский с житием» — вклад Д. И. Годунова в костромской Ипатьевский монастырь. Кремлевские мастерские. 1586 г. КГИАМЗ

Ил. 5. Басменный оклад Евангелия — вклад Н. Г. Строганова в церковь Воздвижения в Орле-городке. 1603 г. Сольвычегодск. ПГХГ

Ил. 6. Басменный оклад Евангелия — вклад Н. Г. Строганова в сольвычегодский Благовещенский собор. Начало XVII в. ГММК

Ил. 7. Центральная часть басменного оклада с двухъярусным Деисусом с иконы «Преподобный Сергий Радонежский с житием» — вклад Д. И. Годунова в костромской Ипатьевский монастырь. Кремлевские мастерские. 1586 г. КГИИМЗ

Ил. 8. Центральная часть оклада Евангелия — вклад Н. Г. Строганова в церковь Воздвижения в Орле-городке. 1603 г. Сольвычегодск. ПГХГ

Ил. 9. Серебряный чеканный венец с иконы Богоматери со стеклянным кабошоном зеленого стекла. Середина XVII в. Ярославль. ЯМЗ

Ил. 10. Фрагменты стеклянного кабошона, крепящегося на чеканном венце с иконы Богоматери. ЯМЗ

Ил. 11. Фрагмент басменного оклада с изображением «Спас в силах» — часть кабошона, украшающего чеканный венец Богоматери. Конец XVI в. Кремлевские мастерские. ЯМЗ

Ил. 12. Серебряный потир — вклад Дмитрия Андреевича Строганова в ростовскую церковь Царевича Дмитрия. 1652 г. Сольвычегодск. ГМЗРК